

**Л. В. Михайлова**

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

**Семиотика пространства Соловецкого монастыря:  
историогенез и структура**

*В статье рассматривается семиотика пространства Соловецкого монастыря, представляющая знаково-смысловую конструкцию различных пластов многовековой истории, которые не исчезли со временем, а изменялись, дополнялись новыми элементами, надстраивались, образуя таким образом сложный комплекс различных монастырских построек, ансамбль бухты Благополучия, хозяйственные строения, удаленные от монастырского центра, ансамбли скитов, расположенных как на Большом Соловецком острове, так и на других островах архипелага, часовни, пустыни, кресты, дороги. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам сохранения культурно-исторического наследия Соловецкого монастыря, архитектурно-ландшафтные комплексы которого составляют духовное, историческое и культурное богатство Русского Севера.*

*Целью данной статьи является изучение семиотики пространства Соловецкого монастыря, включая его историогенез. Задачи исследования – выявить различные пласты знаково-смысловой конструкции семиотики пространства Соловецкого монастыря; составить описание каждого культурно-исторического пласта; выделить особенности и определить роль каждого пласта в архитектонике семиотического пространства культуры Соловецкого монастыря.*

*В результате исследования определены четыре пласта, составляющие знаково-смысловую конструкцию пространства Соловецкого монастыря, включающую топонимы объектов островов Соловецкого архипелага, объединенные автором в группы: характеризующие флору, фауну островов; сакральные топонимы, сохранившие память о местах проживания в отшельничестве инок; топонимы, описывающие хозяйство Соловецкого монастыря; современные топонимы. Для определения исторических пластов семиотического пространства, названий объектов были применены эмпирические методы исследования местности и различных источников, сбора информации и ее анализа. Арсенал исследования строится на применении системного, архитектурного, семиотического, историко-генетического методов, а также*

*метода классификации. В статье представлены примеры эмпирического исследования культурного пространства островов Соловецкого архипелага, результатом которого являются полевые материалы, собранные автором в ходе полевых исследований в 2012–2018 гг.*

*Знаково-символические аспекты пространства Соловецкого монастыря, частью которого являются топонимы, организованные вокруг Кремля на Большом Соловецком острове и на других островах Соловецкого архипелага, имеют сложную структуру, которая оформлялась на протяжении многих веков, разрушалась, строилась, перестраивалась, надстраивалась, но не исчезла, а сохранилась и продолжает развиваться в настоящее время.*

**Ключевые слова:** *архитектоника, структура, Соловки, монастырь, Русский Север, сакральное, семиотическое пространство, топонимы, скиты, хозяйственная зона.*

**L. V. Mikhailova**

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

### **Solovetsky Monastery Cultural Space Semiotics: Historygenesis and Structure**

*The author considers the problem of the Solovetsky Monastery semiotic space architectonics, representing the semantic structure of centuries-old cultural various layers, which did not disappear with time, but changed, supplemented by new elements, built up, thus, forming a compound structure that includes various monastery building complexes, the Well-being Bay Ensemble, remote from the monastery center household structures, skete ensembles located both on the Big Solovetsky island and others islands of the archipelago, chapels, deserts, crosses, roads. Research topicality is conditioned by increasing interest to the problems of maintenance of cultural and historical legacy of the Solovetsky Monastery, its architectural-landscape complexes making the spiritual, historical and cultural wealth of Russian North.*

*The purpose of this article is to study the Solovetsky Monastery semiotic space of culture, including its historygenesis. Research tasks are to expose the different layers of sign-semantic construction of the Solovetsky Monastery semiotic space; to make the description of every cultural and historical layer; to select features and define the role of every layer in architectonics of the Solovetsky Monastery semiotics space of culture.*

*As a result of the research the author determined four layers, constituents of the sign-semantic construction of the Solovetsky Monastery space, including toponyms of the Solovetsky archipelago island objects, incorporated by the author in groups, characterizing a flora, fauna, lakes of islands, sacred toponyms keeping memory about the places of residence in the solitary life of inoks; toponyms descri-*

*bing the Solovetsky Monastery economy, modern toponyms. For determination of historical layers of the semiotics space, the names of objects, we applied empiric methods of exploring the area, studying different sources, collection of information and its analysis. Research arsenal is built on the use of systematic, architectonics, semiotic, historic-genetic methods and the classification method. The article describes the empiric research examples of the Solovetsky archipelago island cultural space, the result of which is the field materials, collected by the author during the field research in 2012–2018.*

*The sign-symbolic aspects of the Solovetsky Monastery space, its part being toponymys, organized around the Kremlin on Big Solovetsky island and on other islands of the Solovetsky archipelago, have a difficult structure, which was designed during many ages, collapsed, built, reformed, rebuilt, but did not disappear, on the contrary, was saved and continues to develop presently.*

**Keywords:** *architectonics, structure, Solovki, monastery, Russian North, sacred, semiotic space, toponymys, sketes, economic zone.*

**Введение.** В статье исследован процесс формирования и внутренней организации семиотики пространства Соловецкого монастыря, которое имеет сложную структуру. Оно создавалось на протяжении многих веков, изменялось и дополнялось новыми элементами. Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к проблемам сохранения культурно-исторического наследия Соловецкого монастыря, архитектурно-ландшафтные комплексы которого составляют духовное, историческое и культурное богатство Русского Севера.

Целью статьи является изучение семиотики пространства Соловецкого монастыря, включая его историогенез. Задачи исследования – выявить различные пласты знаково-смысловой конструкции семиотики пространства Соловецкого монастыря; составить описание каждого культурно-исторического пласта; выделить особенности и определить роль каждого пласта в архитектонике семиотического пространства культуры Соловецкого монастыря.

Семиотика пространства Соловецкого монастыря представляет знаково-смысловую конструкцию различных пластов многовековой истории, состоящих из комплекса монастырских построек, ансамбля бухты Благополучия, хозяйственной зоны с мастерскими, заводами, фермами, конюшнями, садами, полями, огородами, находящимися за монастырской стеной как вблизи, так

и на значительном расстоянии от монастырского центра; а также ансамблей скитов, расположенных как на Большом Соловецком острове, так и на других островах архипелага; часовен, пустынь, крестов, дорог.

В статье определены четыре пласта, составляющие знаково-смысловую конструкцию пространства Соловецкого монастыря как многофункционального организма; с помощью анализа особенностей ландшафта и топонимов дана характеристика каждого культурно-исторического пласта.

Каждый пласт в архитектонике пространства Соловецкого монастыря включает топонимы – названия объектов островов Соловецкого архипелага, которые были объединены автором в группы: характеризующие флору, фауну островов; сакральные топонимы, сохранившие память о местах проживания в отшельничестве иноков; топонимы, описывающие хозяйство Соловецкого монастыря; современные топонимы.

Культурное пространство Соловецких островов, история заселения и топонимия исследованы по архивным источникам Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Соловецкий монастырь. Д. 1014/1123, л. 65-80), публикациям, художественной литературе, путеводителям и картам Соловецкого архипелага: Соловецкий монастырь. Соловецкие острова. Картографический путеводитель и др.

Важным разделом исследования семиотики Соловков являются также полевые материалы. Для изучения географического и культурного ландшафтов, архитектурных памятников, современного состояния и деятельности монастыря, сбора микротопонимов в 2012–2018 гг. автором проводились полевые исследования на островах Соловецкого архипелага. Результаты исследования частично опубликованы в монографии «Преображение Русского Севера» [1], научных статьях: «Семиотическое культурное пространство Соловков» [2], «Соловки» [3] и др.

**Методы исследования, теоретическая база.** Арсенал исследования строится на применении системного, архитектонического, семиотического, историко-генетического, сравнительно-географического, сравнительно-исторического, а также метода классификации. Для определения исторических пластов семиотического пространства, названий объектов были применены

эмпирические методы исследования местности и различных источников, сбора информации и ее анализа.

Основу исследования составляет концепция И. В. Кондакова, согласно которой история каждой культуры носит нелинейный характер, а ценностно-смысловые парадигмы, характерные для разных этапов истории тех или иных культур, «показаны в процессе наложения, напластовывания друг на друга, в виде нарастающей “лестницы смыслов”, ступенчатой “пирамиды” культурных значений» [4, с. 533]. Сравнительно-исторический метод применяется в статье при описании четырехпластовой архитектоники семиотического пространства культуры Соловецкого монастыря. Сравнительно-географический метод используется для характеристики и сравнения древнего и современного месторасположения островов Соловецкого архипелага. Большое значение для исследования имеет эмпирический материал, собранный и обобщенный автором, который стал основой для историко-культурного и философского осмысления. При сборе материала использовались также методы исследования местности и различных объектов, непосредственного наблюдения.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Результаты проведенного исследования обсуждались на различных конференциях, так, например, на X Международной научной конференции «"Свое" и "чужое" в культуре = “Our” and “Alien” in Culture» (г. Петрозаводск, 16–17 марта 2015 г.) в докладе «Ландшафтные топонимы Русского Севера», на III Всероссийской научно-практической конференции «Туризм и образование: исследования и проекты» (22–23 ноября 2018 г.) в докладе «Сакральные тексты духовной культуры Русского Севера» и др.

Соловецкий архипелаг расположен в Белом море, посредине входа в Онежский залив. Это более ста, в основном небольших, островов площадью около 300 кв. км. Главным островом архипелага является Большой Соловецкий остров, площадь которого, 246 кв. км, превышает сумму площадей остальных островов. Удобное расположение Соловков в мелководной и более теплой части моря дополняется влиянием климата, который отличается сравнительно мягкой зимой и прохладным летом. Смена времен года наступает здесь на две недели позднее, чем на материке. М. М. Пришвин отмечал, что осень в Соловках необыкновенно цветиста; в это время

прозрачные альпийские озера бывают окружены золотыми лесами. Зима начинается осыпанием хвои у елей и длится сто двадцать дней [5, с. 513].

Семиотика пространства Соловецкого монастыря была во многом предопределена влиянием природно-географического фактора. Так, по описанию Г. А. Богуславского, на Большом Соловецком острове можно выделить три основные зоны рельефа: центральная часть острова с холмисто-возвышенным ландшафтом и развитой сетью озер; южная часть, представляющая собой впадину, окруженную возвышенностями, заполненную торфяными болотами и полузаросшими озерами; область побережья [6, с. 11]. Хвойный лес занимает более половины поверхности как Большого Соловецкого острова, так и других островов архипелага. На островах растет также смешанный и лиственный лес, в основном березовый. Иноки монастыря использовали для дров сухой лес и валежник. Очень редко, только по особой надобности, рубили растущие деревья. Для построек и поделок бревна привозили из лесов материка – с Летнего берега, для чего у правительства брали ежегодно билет для оплаты пошлины [7, с. 21]. Соловецкий архипелаг насчитывает более пятисот озер, большинство из которых расположено на Большом Соловецком острове. В основном они ледникового происхождения, за исключением тех озер, которые представляют собой бывшие морские лагуны.

Сохранившиеся на Соловецких островах древние неолитические сооружения подтверждают тот факт, что острова были издавна известны и посещаемы людьми. А. Я. Мартынов определяет этапы и последовательность освоения беломорских островов, в эпоху мезолита: Немецкий Кузов, Соловецкий, Большая Муксалма, Анзерский; в эпоху неолита: Немецкий Кузов, Русский Кузов, Соловецкий, Большая Муксалма, Анзерский, возможно, Большой Заяцкий; в эпоху раннего металла: Немецкий Кузов, Русский Кузов, Олешин, Соловецкий, Большая Муксалма, Анзерский, Большой Заяцкий, Малый Заяцкий, Жижгин, Мудьюг; в эпоху раннего железа: Соловецкий, Большой Заяцкий, Малый Заяцкий, возможно, Анзерский [8].

Никаких свидетельств о постоянном проживании на Соловках древних племен нет. Очевидно, для жителей побережья острова, до которых можно было добраться только в летнее время, являлись священными, связанными с проведением языческих обрядов.

Первым постоянным населением островов Соловецкого архипелага стали монахи Соловецкого монастыря, основанного преподобными Савватием, Германом и Зосимой [9, с. 18–22]. Земли Соловецкого монастыря принадлежали Новгородской республике. Архиепископ Новгородский Иона выдал монастырю грамоту на вечное владение Соловецкими островами. Согласно описанию монастыря игумена Досифея, народы, несведущие в русском языке; лопари, жители Карелии, иноверные финляндцы и норвежцы приходили в монастырь и принимали здесь христианство [10, , с. 52]. После падения Новгородской республики, в 1478 г., Соловецкие острова вошли в состав владений Великого князя Московского.

Исследование знаково-смысловых аспектов пространства Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря проводилось автором в ходе полевых, архивных и других исследований в 2012–2018 гг. Были определены и исследованы объекты, расположенные на островах Соловецкого архипелага, составлено описание центрального монастырского ансамбля, а также объектов, находящихся за монастырской стеной как на Большом Соловецком острове, так и на других островах архипелага.

Теоретической базой исследования стала концепция И. В. Кондакова, согласно которой история каждой культуры носит нелинейный характер: вместе с исторической сменой эпох, с присущими им ценностно-смысловыми ориентирами происходит трансформация культурной семантики, включающая частичное сохранение ее прошлых форм, их достраивание и обновление на новом смысловом уровне. Ученый исходит из того, что культурно-исторические парадигмы могут сменять друг друга, но они не уходят полностью из актуальной сферы, они «надстраиваются» друг над другом (в соответствии с вырабатываемым алгоритмом), составляя архитектуру культуры, представляющую смысловую конструкцию, в которой топологический и динамический аспекты культуры взаимообусловлены и дополняют друг друга, являясь смысловым «каркасом» соответствующей культуры, которая наполняется различными историческими значениями, но остается в своих основах неизменной, исторически необратимой и в то же время способной к дальнейшему развитию, – каждый раз отталкиваясь от своего наличного состояния и исторически сложившейся культурной семантики [11, с. 8].

Рассмотрим, согласно данной теории, знаково-смысловую конструкцию, состоящую из различных пластов многовековой культуры Соловецкого монастыря, который включает центральный монастырский комплекс, ансамбль построек бухты Благополучия, хозяйственные строения, удаленные от монастырского центра, ансамбли семи скитов, три из которых были устроены на Большом Соловецком острове, остальные – на других островах архипелага, часовни, пустыни, кресты, дороги.

Семиотика пространства Соловецкого монастыря включает два аспекта: географический и архитектурный. Первый аспект, географический, характеризуют ландшафтные топонимы, образованные от географических терминов, например:

- тоня: Кирилловская Тоня (урочище);
- болото: Болотное (озеро);
- гора: Горное (озеро);
- губа: Кирилловская Губа (бухта);
- наволоок: Перечьनावолок (мыс);
- озеро: Межозерская (гора);
- салма: Печаковская Салма (пролив) и др.

Особенностью ландшафта островов Соловецкого архипелага являются озера, многие из которых имеют названия. В них отражаются:

- особенности рельефа: Большое Каменное;
- почвы: Малое Торфяное;
- воды: Моховое, Кислое;
- внешнее сходство: Горбатое, Зеркальное, Круглое;
- цвета: Белое, Зеленое, Южное Синьозеро;
- флора: Берёзовое, Морошкино, Ягодное;
- фауна: Журавлиное, Комарье, Тюлень;
- имена иноков: Большое Савватиево, Ионафаново, Иосифо, Исаино, Григорьево и др.

Архитектурный аспект, как и географический, состоит из различных пластов, так как формировался на протяжении всей истории строительства монастыря и продолжает создаваться в настоящее время. С учетом особенностей рельефа местности каждый новый архитектурный слой встраивался в окружающую природу, образуя с ней скитские и другие ансамбли.



Центральный комплекс Соловецкого монастыря построен на берегу бухты Благополучия и воспринимается как единый ансамбль только со стороны моря, когда корабли начинают входить в бухту. Узкая береговая полоса издалика почти неразличима, и поэтому создается впечатление, что сказочной красоты купола церквей за монастырской оградой, стена и башни словно вырастают из воды, все более увеличиваясь при приближении к острову.

Набережная бухты Благополучия у монастырской стены имела парадный вид. Напротив Святых ворот монастыря находилась Царская пристань, от которой к воротам вела каменная мощеная дорожка. Слева от пристани стояла Просфорная часовня (не сохранилась). Украшением набережной являются часовни, поставленные в память о посещении монастыря царскими особами: Петром I – часовня во имя св. ап. Петра (Петровская), к югу от пристани; Александром II – часовня преп. Александра Невского (Александровская), построенная в 1858 г.; великим князем Константином – часовня св. равноап. Константина (Константиновская), к северу от пристани.

Монастырская стена, имеющая длину более километра и толщину около 6 метров, защищала монастырь от многократных нападений на остров шведов и англичан. Стена, строительством которой руководил монастырский мастер Трифон, сооружена из огромных валунов и гранитных камней, промежутки между которыми были заложены кирпичом и залиты известковым раствором [8]. Она соединяет в единый комплекс восемь башен: Корожную (1584–1598), Никольскую (1584–1598), Прядильную (1584–1598), Успенскую (1584–1598), Архангельскую (1584–1598), Белую (1584–1598), Квасоваренную (1621), Поваренную (1621). Одной из пяти сходных по конструкции угловых башен монастыря является Корожная (Корожня), расположенная на его северо-западном углу. Эта часть монастырской ограды находится на возвышенном участке, поэтому башня раньше использовалась как сторожевая. Об этом говорят и другие названия башни: Сторожевая, Флагштоковая. Она имела бойницы в четыре ряда. В новой истории Соловков ее называли Арестантской, так как «под ней долгое время была большая глухая подземная тюрьма, именуемая «Корожня» [12, с. 32].

Святые врата в крепостной стене закрывают вход в монастырь и являются границей, за которой открывается иная грань монастырского пространства: монастырский двор с посадками деревьев и цветов, создающими подобие рая. По определению М. Хайдеггера, бытие есть всякий раз бытие сущего. Вселенная сущего может по своим разным сферам стать полем высвечивания и очерчивания определенных предметных областей [13, с. 9]. Одна из таких областей, рассмотрение которой является следующим шагом нашего обзора, скрывается за стеной Соловецкого монастыря. Монастырь – это отдельный, невидимый для нас мир, иноки которого совершают ежедневно духовные подвиги. Закрытые монастырской стеной, отделенные от мирской жизни водами Белого моря, они стали на путь духовного совершенства, а это дорога к Богу. Они молятся за нас, так как Бог есть Любовь, а в монастыре мирской человек получает богоданную Любовь. Как считает Ю. В. Линник, «монастыри только номинально принадлежат нашему пространству-времени. Сущностно они расположены возле незримого средостения, разделяющего разные уровни бытия – дольний и горний» [14, с. 12].

Мы можем представить монастырь как модель мира, это «государство в государстве». В нем есть свои законы – устав монастыря, структура, четко организованное хозяйство, традиции. А. В. Лаушкин пишет, что на Соловках действовал строгий общежитийный устав. Насельники монастырей-общежитий (киновий) жили сплоченными общинами, вместе молились, старались служить друг другу, вели общее хозяйство и имели совместную трапезу. Такая трапеза, на которую собиралась вся братия и где всем подавалась одинаковая «ядь», была одним из зримых символов киневии, укрепляла в насельниках чувство братского единства [15, с. 80].

Главную роль в оформлении семантики пространства монастыря как модели мира играл Кремль. Соловецкий Кремль – это монастырская стена с башнями, а также внутреннее пространство, открывающееся нам за Святыми воротами. Кремль формировал Монастырский двор, представлявший собой неправильной формы пятиугольник, который делится келейными корпусами на три неравные части, выполняющие различные функции.

Центральную часть двора можно назвать Храмовой площадью, так как именно здесь находятся главные храмы Соловецкого

монастыря. Как уже отмечалось, строя монастырь, монахи создавали свой мир, точнее модель мира, соотношенную с христианской верой. Основой этой модели мира стала духовная составляющая, отражающаяся в семантике *месторасположения, форм и названий храмовых построек*.

Так, над Святыми воротами возвышается глава надвратной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы (1596–1601), домово́й церкви настоятеля, покои которого через переход соединялись с алтарем, церкви, построенной под руководством монаха Трифона (Кологривова). Благовещение – один из главных христианских праздников, основанный на сюжете евангельской легенды о «благой вести» де́ве Марии: о рождении у нее Сына, Спасителя, которую сообщил ей архангел Гавриил. Это событие считается важнейшим шагом к спасению всего человечества, поэтому Благовещенская церковь является надвратной, она указывает путь к спасению каждому, кто пройдет под ней сквозь Святые ворота. Название церкви «Благовещение» перекликается с названием бухты «Благополучия», основой которых является слово «благо». И если в бухте Благополучия путник только настраивается на Благодать, то, пройдя через Святые ворота с Благовещенской церковью, он может ощутить особое состояние – Благодать, когда погружается в себя, в свои мысли о грехах, о спасении, о возможности общения с Богом, когда понимает, что его прошлая жизнь где-то далеко за монастырской стеной, за морем, может быть, ее и не было, а реальная настоящая жизнь именно здесь: рядом с величественными храмами и проходящими мимо молчаливыми монахами.

Напротив Благовещенской церкви находится храмовый ансамбль с церквями, получившими названия в честь престольных праздников: Преображения, Успения Богородицы, Троицы.

Первым каменным сооружением в монастыре была Успенская церковь (1552–1557) с примыкающей к ней одностолпной Трапезной палатой и Келарской палатой. Название церкви связано с христианским праздником Успения Богородицы, который отмечается православными 15 (28) августа как день памяти Божьей Матери. На Руси издавна этот праздник совпадал с народными гуляньями, связанными с окончанием жатвы хлебов.

В северо-восточном подклете Трапезной палаты устроена церковь Рождества Пресвятой Богородицы (1859) в память о

видении св. Филиппу иконы Божией матери. Эта икона стала называться Пресвятой Богородицы «Хлебенная», или «Хлебная» («Запечная»). Она явилась соловецкому иноку Филиппу, будущему митрополиту Московскому, в пекарне Соловецкого монастыря, где он исполнял свое послушание. Церковь находится на месте явления иконы, под братской трапезной.

Ядром, организующим семантику пространства Кремля, является поставленный на высоком подклете трехъярусный Спасо-Преображенский собор (1558–1566). Преображение является главным храмовым праздником Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря, который отмечается 6 (19) августа и был приурочен на Руси к празднику сбора яблок в садах, поэтому его называют также «Яблочный спас». Спасы – это названия православных праздников, связанных со «спасителем» Иисусом Христом. По библейской легенде, преображение Иисуса произошло однажды на горе, где Иисус был со своими учениками и молился, вдруг «вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте» [16, с. 75, 76]. Согласно описанию архимандрита Досифея, первая деревянная церковь во имя Преображения Господня, с приделом Святителя и Чудотворца Николая, была построена на том самом месте, где преп. Зосиме было видение на небесах. По их наименованию и монастырь сначала назывался «обителью святого Спаса и святого Николая» [10, с. 45]. Память об основателях монастыря преподобных Зосиме и Савватии сохранилась в названии другого храма – Свято-Троицкий Зосимо-Савватиевский собор (1859), где и находятся их святые мощи.

Самым высоким зданием монастыря является 50-метровая колокольня (1777), в нижнем ярусе которой была устроена библиотека – Книгохранительная палата (1798). Между Троицким собором и колокольней находится пятиглавый трехъярусный храм во имя святителя Николая (1834), одного из наиболее почитаемых христианских святых. Между Спасо-Преображенским собором и Никольским храмом, над святыми мощами преп. Германа, построена церковь (1860), освященная в его честь.

Через Спасские ворота можно пройти в северную часть монастырского двора, имеющую хозяйственное назначение, что отражено в названиях расположенных здесь зданий XVI–XVII вв.:

Рухлядная (палата), Столярные (мастерские), Рыбный (амбар). В двухэтажном доме в центре двора размещалась Кожевенная кладовая, где иноки обрабатывали и хранили кожу. В Чоботной (Портной) палате, стоящей справа, шили одежду и обувь для братии и приезжих работников. Название палаты «Чоботная» произошло от слова чёботы (в словаре В. Даля: «чёбот – мужская и женская обувь, высокий башмак по щиколотки, ботинки с острыми кверху носками; женские коты с каблуками, иногда с медными закаблучьями» [17, с. 643]. На верхнем этаже Иконописной палаты (1615) была устроена церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали» (1906). В XIX в. между Иконописной и Чоботной палатами строится Столярный корпус, а в начале XX в. рядом с Никольскими воротами была открыта Никольская гостиница (Гостиница для почетных паломников).

Северную и южные части монастырского двора объединяют здания, расположенные с восточной стороны вдоль берега озера Святое. Названия находящихся здесь башен, ворот и корпусов раскрывают нам деятельность монахов, связанную с приготовлением пищи как для монахов, так и для паломников: Поваренная (башня), Поваренные (ворота); Братская Кухня; Трапезная (палата), Квасоварня. По подземному Квасоваренному каналу в монастырь поступала пресная вода из Святого озера.

Храм во имя св. Филиппа, митрополита Московского, объединяет знаково-смысловое пространство центральной и южной частей монастырского двора. Названия расположенных здесь корпусов указывают на банно-прачечную деятельность соловецких монахов: Баня братская, Прачечный (корпус), Портомойня. Здесь же находится здание Монастырской мельницы (1601). В середине XVI в. по велению св. игумена Филиппа несколько десятков соловецких озер были соединены каналами, из которых вода поступала в Святое озеро, а из него по Мельничному каналу шла к мельнице. Здесь же находится трехъярусное устройство с названием «Сушило», где просушивали привезенное с материка зерно. Позднее Сушило было объединено с башней Сушильной (1584–1598), которую также называют Белой, так как из-за оседавшей на ее стенах муки с мукомольной мельницы она становилась белого цвета.

Хозяйственные зоны также были включены в знаково-смысловую структуру пространства монастыря. Основной

комплекс хозяйственных построек расположен за воротами Кремля как на берегу бухты Благополучия, так и вдоль берега Святого озера и не имеет строгой регулярной застройки. Структуру хозяйственного пространства монастыря можно разделить на три зоны: Прибрежную (Морская), Прибрежную (Озерная), Лесную.

Прибрежная (Морская) зона включает различные постройки, расположенные на берегу бухты Благополучия и имеющие, в первую очередь, отношение к промысловой деятельности монастыря. Здесь находились амбары и погреба для засаливания и хранения рыбы, смоления канатов, хранения гребных судов и орудий лова, а также различные мастерские и заводы. Улов соловецкой селедки доставляли в монастырь через Рыбные (Сельдяные) ворота на западной линии Монастырской стены. С западной стороны бухты Благополучия расположен небольшой узкий мыс с названием Сельдяной, к небольшой пристани которого подходили рыболовные суда. Здесь находились здания, связанные с морским хозяйством обители, промыслом морских животных: Такелажный амбар, Погреб для смоления канатов, Салотопенный завод, где вытапливали жир морских животных и др.

В структуру пространства Прибрежной (Морской) зоны входят также жилые строения, играющие в организации монастырского бытия не менее важную роль, чем хозяйственные. Монастырская экономика и его обширное хозяйство строились и развивались не только трудами монашествующих, но и с помощью значительного количества паломников и трудников, для проживания которых были построены специальные здания, различные корпуса для наемных работников и братии, расположенные как на Большом Соловецком острове, так и на других островах архипелага: Никольский; Сергиевский Келейный, Корпуса для Годовиков; Корпус для Трудников и др. На Соловецких островах были также построены гостиницы Архангельская (Деревянная), Петербургская, Преображенская. В конце XIX в. рядом с Преображенской гостиницей строится причал Новый Монастырский. Завершающим звеном в организации хозяйственного пространства Прибрежной (Морской) зоны является Биологическая станция (1881–1882), устроенная в здании Сельдяной избы, с открытой позднее в ней аквариумной комнатой.

Прибрежная (Озерная) зона. К востоку и югу от монастырской стены размещались также различные службы, включающие

как хозяйственные, так и жилые постройки. В основном они были связаны с сельскохозяйственными работами монастыря и размещались вдоль берегов озера Святое. Название озера Святое связано с обрядом освящения его вод и окунанием в нем паломников перед посещением монастыря. По описанию архимандрита Досифея, «Святое озеро содержит в себе воду отменно чистую, на вкус легкую и здоровую. Все вообще Соловецкие благоговейные поклонники непременно для себя долгом считают исполнять то издревле заведенное обыкновение, чтобы по прибытии своем на Соловки, не токмо не входить в монастырь, прежде нежели обмоются из сего озера, или совершенно в нем окупаются, не смотря ни на какую погоду, к коему и спешат идти прямо, сошедши с судов» [10, с. 19]. Досифей отмечает, что многие больные после окунания в Святом озере чувствовали облегчение, так как его воды дважды в год освящают погружением Святого креста.

О хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря рассказывают топонимы: Кобылья (губа), Сенные Луды (острова), Амбарное (озеро). На старой Монастырской улице находился Овощной (Луковый) корпус, небольшое деревянное здание, где хранились монастырские урожаи.

Как отмечает В. Н. Матонин, планировка современного поселка на Соловках сложилась в XVI в. Архитектурный ансамбль монастыря зафиксировал такое соотношение строений на его территории, которое свидетельствует о духовных основаниях бытия. В архитектурной среде Кремля и поселка человек перестает ощущать время и объективные масштабы пространства. Иллюзорности восприятия реальности по причине световой рефракции из природного явления перетекают в особый характер мироощущения тех, кто по своей или по чужой воле попадает на Соловки. Большое кажется маленьким, а маленькое – большим. Люди напоминают острова. Каждый – автономная личность, тяготеющая к сообществу и противопоставленная ему [18, с. 229].

Говоря о Лесной зоне, необходимо указать, что остальные, не менее важные монастырские службы, находились на значительном расстоянии от Соловецкого Кремля и образовывали небольшие ансамбли построек специального назначения. Так, например, на западном берегу озера Гагарье (Банное) размещалось монастырское банное хозяйство, состоящее из бани Монастырской, деревянной



избы Портомоиня и деревянной бани Мирская. На берегу озера также издавна занимались переработкой кож, здесь стояли жилые деревянные помещения, а в конце XIX в. был построен Кожевенный завод.

Отдельно необходимо коснуться семантики пространства скитских ансамблей. Всего в монастыре было семь скитов, два из которых, Вознесенский и Савватиевский, находятся на Большом Соловецком острове. На Анзерском острове устроены Голгофо-Распятский и Троицкий скиты, на острове Большая Муксалма – Сергиевский скит, на Большом Заяцком острове – Андреевский скит. На острове Конд в Онежской губе Белого моря, после его передачи в 1897 г. указом царя Николая II Соловецкому монастырю, был основан Никольский скит. Все скиты отличаются не только своим местоположением, но и целью создания, основными видами деятельности, доступностью для посещения их паломниками. Скиты создавались, в первую очередь, в местах бывших поселений отшельников – в пустынях, например: Савватиевский, Голгофо-Распятский и Андреевский скиты Соловецкого монастыря.

Таким образом, в архитектонике пространства Соловецкого монастыря можно выделить четыре пласта. Первый пласт охватывает период от основания монастыря в XV в. до начала XX в. Он является основой монастырского комплекса и семантики его пространства, в целом сохранившейся до наших дней. В этот период строятся храмы, часовни, дороги, скиты. Возводятся многочисленные строения, имеющие для монастыря хозяйственное значение: мастерские, погреба, сараи, бани и др. Это время является созидательным, так как, несмотря на случавшиеся в монастыре пожары, вся деятельность иноков монастыря была направлена на его организацию: сохранение уже созданного пространства, его расширение, надстраивание и закрепление в новых архитектурных формах.

Второй пласт сформировался в период с 1917 по 40-е гг. Этот период истории Соловецкого монастыря является во многом трагичным и противоречивым, так как он характеризуется закрытием монастыря, забвением его храмов. Так, в результате пожара в мае 1923 г., начавшегося на чердаке Казначейского корпуса, над канцелярией совхоза, полностью выгорели Успенский и Никольский храмы, верхние приделы Спасо-Преображенского



собора, колокольня, 40 % жилых корпусов, галереи-переходы, в помещении библиотеки, архива и живописной мастерской не осталось ничего [19, с. 12].

В архитектонике монастырского комплекса появляется новый слой, связанный с основанием на Соловецких островах Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН), который размещался в основном в келейных корпусах и других монастырских постройках. Это были лагерные пункты: Савватиево, Исаково, Овсянка и др. Храмы и кельи использовались в качестве изоляторов для содержания заключенных, например: ШИЗО – мужской штрафной изолятор на Секирной горе (Свято-Вознесенский скит). Монастырь назывался в это время Кремлем. Настоятельский корпус занимали лагерная комендатура и канцелярия, Свято-Троицкий собор – карантинная 13-я рота, женбарак размещался в Архангельской гостинице. Никольский, Дрововозный, Луковый, Германовский корпуса занимали солдаты Соловецкого полка (СОП), в Иконописной палате размещались санчасть и лазарет и т. д. Как отмечает Ю. А. Пеньков, в первые годы деятельности СЛОН были построены: здание лагуправления, бараки рабочего городка (к югу от монастыря, вдоль современной улицы Заозёрной) и карантинного городка (к северу, в начале нынешней Северной улицы) [20; 24, с. 110].

В топонимии Соловецких островов появляется новый слой названий, характеризующий данный период: Первое (Кремлевское) отделение, Пушхоз, Центрокухня, Кирпзавод – лагерный пункт СЛОН (Лагпункт, Кирпичный завод); КВЧ – культурно-воспитательные части, КВО – культурно-воспитательные отделы, СОК – Соловецкое общество краеведения, СРАМ – Союз Работников Анзерской Музы и др. Некоторые объекты были переименованы и получили новые названия: Святое (озеро) – Кремлевское (озеро), Святые (ворота) – Пожарные (ворота) и др.

Третий пласт начал формироваться в 40-х гг. XX в., после закрытия в 1939 г. тюрьмы на Соловках. Это топонимы военного времени: Аэродром малой авиации Северного флота (остров Большая Муксалма, Сергиевский скит, 1939–1950-е гг.); Запасные позиции УО СФ (остров Большая Муксалма, Сергиевский скит, 1939–1950-е гг.); Огневая позиция УО СФ сокопами и ДЗОТами (гора Фавор, 40-е гг.); Оружейная башня (Башня корабельного орудия, 40-х гг. XX в.) и др. В 1940–1957 гг. на Соловецких островах

размещался Учебный отряд Северного флота и Соловецкая школа юнг. Создание этого пласта продолжилось и в советский послевоенный период. Воинская часть находилась на Соловках до 1991 г. В 1967 г. здесь был создан Соловецкий историко-архитектурный музей-заповедник – филиал Архангельского областного краеведческого музея, реорганизованный в 1974 г. в Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

Четвертый пласт стал формироваться после открытия в 1990 г. Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря и продолжает оформляться в настоящее время. Этот пласт можно назвать восстановительным, так как он связан с возрождением монастыря, проведением реставрационных работ, направленных на спасение монастырских памятников, среди которых: Успенский трапезный комплекс, Спасо-Преображенский собор, Портная палата, Чоботная палата, Белая башня и др. Сегодня восстановлены и являются действующими Свято-Вознесенский скит (на горе Секирной), Савватиевский скит (Большой Соловецкий остров); Голгофо-Распятский и Свято-Троицкий скиты (остров Анзер).

**Заключение.** Подводя итоги, отметим, что знаково-символические аспекты пространства Соловецкого монастыря, частью которого являются топонимы, организованные вокруг Кремля на Большом Соловецком острове и на других островах Соловецкого архипелага, имеют сложную структуру, которая оформлялась на протяжении многих веков, разрушалась, строилась, перестраивалась, надстраивалась, но не исчезла, а сохранилась и продолжает развиваться в настоящее время. Пространство монастырского комплекса представляет собой многослойную структуру, отразившую противоречивые воздействия истории, включая ее драматические и переломные моменты. Такое пространство, первоначально сформированное монахами как модель христианского мира, имеет свою целостную структуру, а также противоречивую «патину времени», отражающего историческую биографию монастырского пространства.

### **Библиографический список**

1. Михайлова Л. В. Преображение Русского Севера : монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 112 с.

2. Михайлова Л. В. Семиотическое культурное пространство Соловков // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 3. С. 126–132.
3. Михайлова Л. В. Соловки // Русская речь. Из истории русского языка. 2019. № 3. С. 73–82. DOI: 10.31857/S013161170004463-8.
4. Кондаков И. В. Архитектоника культурного наследия // Культурогенез и культурное наследие. Серия Культурология, XX век. СПб., 2014. № 4. С. 533–544.
5. Пришвин М. М. Весна света. М.: Молодая гвардия, 1953. 591 с.
6. Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск: Северо-Западное книжн. изд-во, 1966. 164 с.
7. Фёдоров П. Ф. Соловки. Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. 368 с.
8. Мартынов А. Я. О древнем освоении островов Белого моря. URL: <http://> <https://www.liveinternet.ru/community/2336672/post75986350/> (дата обращения: 05. 02. 2020).
9. Соловецкий патерик, Соловки: Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь. Соловки: Изд-во Соловецкого монастыря, 2010. 224 с.
10. Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М.: Университетская Типография, 1853. 724 с.
11. Кондаков И. В. Архитектоника русской культуры : автореф. дис... д-ра филос. наук. М., 1998. 74 с.
12. Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1975. 184 с.
13. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2006. 451 с.
14. Линник Ю. В. Игумен Харитон. Петрозаводск: Полимусейон, 2012. 16 с.
15. Лаушкин А. В., Аксютин-Лаушкина В. В. Соловецкий монастырь и его ближайшие окрестности: Пешеходный путеводитель. М.; Соловки: Товарищество Северного Мореходства; Паломник, 2010. 216 с.
16. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические с параллельными местами. М.: Библейская Лига, 2009. 292 с.
17. Даль В. Толковый словарь русского языка: современное написание. М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. 730 с.
18. Матонин В. Н. «Соловки» как образ и символ // XVII Ломоносовские международные чтения. Вып. 2: Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск: ПГУ, 2006. С. 216–238.
19. Соловки. Соловецкое наследие в прошлом, настоящем и будущем России. Соловки: Изд-во Соловецкого монастыря, 2015. 80 с.

20. Пеньков Ю. А. Другие Соловки. Заметки о невидимой стороне острова. М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. 176 с.

### References

1. Mihaylova L. V. *Preobrazhenie Russkogo Severa: monografiya* [Transfiguration of Russian North: monograph]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, 112 p. (In Russ.).
2. Mihaylova L. V. Semioticheskoe kulturnoe prostranstvo Solovkov [Semiotic cultural space of Solovkov]. *Vestnik SAFU. Seriya «Gumanitarnye i sotsialnye nauki»* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"], 2015, no. 3, pp. 126–132 (In Russ.).
3. Mihaylova L. V. Solovki [Solovki]. *Russkaya rech. Iz istorii russkogo yazyika* [Russian speech. From history of Russian], 2019, no. 3, pp. 73–82 (In Russ.). DOI: 10.31857/S013161170004463-8 (In Russ.).
4. Kondakov I. V. Arkhitektonika kulturnogo naslediya [Architectonics of cultural legacy]. *Kulturogenез i kulturnoye naslediyе. Seriya Kulturologiya, XX vek.* [Kul'turogenез and cultural legacy. Series Kul'turologiya, XX]. Saint Petersburg, 2014, no. 4, pp. 533–544 (In Russ.).
5. Prishvin M. M. *Vesna sveta* [Spring of the light]. Moscow, Young Guard Publ., 1953, 591 p. (In Russ.).
6. Boguslavskij G. A. *Ostrova Soloveckie* [Solovetsky Islands] Arkhangelsk, North-West Book Publishing House, 1966, 164 p. (In Russ.).
7. Fyodorov P. F. *Solovki*. [Solovki.]. Kronstadt, Printing House of the Kronstadt Herald, 1889, 368 p. (In Russ.).
8. Martynov A. Ya. *O drevnem osvoenii ostrovov Belogo morya* [On the ancient development of the White Sea islands]. (In Russ.). Available at: <http://internet.ru/community/2336672/post75986350/> (accessed 20.02.2019).
9. *Soloveckij paterik* [Solovetsky Paterik]. Solovki: Transfiguration of the Savior Solovetsky Stauropegial Monastery. Solovki, Publishing house of Solovki monastery, 2010. 224 p. (In Russ.).
10. Dosifej. *Geograficheskoe, istoricheskoe i statisticheskoe opisanie stavropigial'nogo pervoklassnogo Soloveckogo monastyrya* [Geographical, historical and statistical description of the stavropegic first-class Solovetsky monastery]. Moscow, University Printing House, 1853, 724 p. (In Russ.).
11. Kondakov I. V. *Arhitektonika russkoj kul'tury. Avtoref. dokt dis.* [Architectonics of Russian culture. Dr. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1998, 74 p. (In Russ.).
12. Frumenkov G.G. *Solovetskiy monastyr i oborona Belomorya* [Solovetsky Monastery and Defense of Belomorya]. Arkhangelsk, Northwest Book Publishing House, 1975, 184 p. (In Russ.).
13. Hajdegger M. *Bytie i vremya*. [Being and time ]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006, 451 p. (In Russ.).

14. . Linnik Yu. V. *Igumen Hariton* [Abbot Hariton]. Petrozavodsk, Polymuseum, 2012, 16 p. (In Russ.).

15. Laushkin A. V., Aksyuchin-Laushkina V. V. *Solovetskiy monastyir i ego blizhayshie okrestnosti: Peshehodnyiy putevoditel* [Soloveckiy monastery and his nearest environs: Pedestrian guide-book]. Moscow; Solovki, Association of North Navigator, Pilgrim, 2010, 216 p. (In Russ.).

16. *Bibliya. Knigi svyaschennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie s parallelnymi mestami* [Books of scripture of Old and New Testament. Canonical with parallel places]. Moscow, Biblical League Publ., 2009, 292 p. (In Russ.).

17. Dal V. *Tolkovyy slovar russkogo yazyika: sovremennoe napisanie* [The Interpretive Dictionary of the Russian Language: Modern Spelling]. Moscow, AST: Astrel: Lyuks, 2005, 730 p. (In Russ.).

18. Matonin V. N. «Solovki» *kak obraz i simbol* ["Solovki" as an image and symbol]. *XVII Lomonosovskie mezhdunarodnye chteniya. Vypusk 2: Pomorskie chteniya po semiotike kul'tury* [XVII Lomonosov international readings, Issue 2: Pomeranian readings on semiotics of culture]. Arkhangelsk, Pomor State University Publ., 2006, pp. 216–238. (In Russ.).

19. *Solovki. Solovetskoe nasledie v proshlom, nastoyaschem i buduschem Rossii* [Solovki. Legacy of Solovki in the past, present and future of Russia]. Solovki, Publishing house of Solovki monastery, 2015, 80 p. (In Russ.).

20. Penkov Yu. A. *Drugie Solovki. Zametki o nevidimoy storone ostrova* [Other Solovki. Notes on the invisible side of the island]. Moscow, Your Printing Partner Publ., 2012, 176 p. (In Russ.).